толкиновское общество с-пб

РЕЗВЫЙ ТОНИ

информбюллетень

2 (5)
февраль
1996

formene - numen

Здравствуйте!

Представьте, сколь превеликой жалости было бы достойно, если бы вы, почтенные читатели, не приобрели этот второй (ну или пятый) номер информационного бюллетеня Толкиновского общества "Резвый Пони", ибо каждый (или почти каждый) любитель "fantasy" в Санкт-Петербурге знает, что этот журнал сколь и доступен, столь и интересен для всех тех, кому небезразличны творчество как профессора Дж.Р.Р.Толкина, так и тех, кто считается его последователями.

Тем, кто впервые взял в руки наш журнал, редакция хочет сказать серьезно и прямо: "Вы не ошиблись в выборе. "Резвый Пони" - это то, что нужно каждому толкинисту." Ибо здесь вы получите массу ценной информации - переводы из JRRT, никогда еще в нашей стране не публиковавшиеся, исследования и работы отечественных толкиноведов, печатающиеся у нас наравне с переводами из зарубежных журналов - Толкиновские общества США, Британии, Бельгии, Польши и других стран тоже не бездействуют и в их изданиях можно найти массу прелюбопытных материалов, благо что разрешение на перепечатку мы, как правило, получаем.

На наших страницах найдется место всему - материалы о ролевых играх, околотолкиновской литературе, стихи, интервью с известными писателями не заставят себя ждать. В частности, этот выпуск интересен интервью с автором "Саги о Хелоте из Лангедока" ("Меч и Радуга") Еленой Владимировной Хаецкой, а в следующем номере вы сможете найти главы из ее еще не опубликованного романа "Атаульф, Агигульф и другие", каковой Е.Хаецкая пишет в соавторстве с Виктором Беньковским - этот текст предоставлен *специально* для читателей "Резвого Пони", и до выхода книги вы его не найдете нигде.

Так что - до новых встреч.

Редакция.

теория л.н.гумилева применительно к истории средиземья

(Доклад Эрандила на Втором Большом Толкиновском семинаре. Окончание. Начало - в предыдущем номере.)

3). "Черные нуменорцы".

Образовали в Харадe антисистему, руководимую идеями Саурона, антисистема питалась энергией от разности биохимических потенциалов двух суперэтносов: высокопассионарного, но быстро теряющего энергию в фазе надлома (а затем в инерционной фазе) нуменорского и харадского. Нам неизвестно, в какой религиозной или иной программе выражалась этническая доминанта этих людей: они чисто формально подчинялись нуменорским королям (иначе бы тоже приняли участие в нашествии Ар-Паразона на Валинор), вряд ли признавали претензии Саурона, ненавидели "верных". Но позиция их по отношению к остальному миру видна по делам их: Умбар, где укрепились Черные Нуменорцы, стал центром пиратства. Умбар не поддерживал дружеских отношений ни с какими народами, даже с Харадом. Жило это сборище - а государством Умбар назвать нельзя, ибо там находили приют люди, которые были изгоями в своих родных этносах - грабежами и войной. Пассионарность в Умбаре поддерживалась на высоком уровне, поскольку прирост пассионариев обеспечивался извне. Вести такую жизнь, полную опасностей и сражений, могли только люди достаточно энергичные и совсем не имеющие совести. По-видимому, в Умбаре не был выработан какой-либо оригинальный стереотип поведения, не говоря о культуре: единственное, что объединяло умбарцев, была ненависть ко всему и всем. Естественно, что любая позитивная программа вызывала у них неприятие, отсюда и постоянные войны с "верными" нуменорцами и Гондором. Ясно, что это было на руку только Саурону. Судьба таких антисистем одна: они неизбежно погибают. Но погибают либо вместе с этносом, за счет которого паразитировали, либо уничтожаются каким-либо из соседних суперэтносов, сумевших пережить болезненный период своего существования. Так произошло и с Умбаром: в 1910 г. Т.Э. король Тарондор уничтожил Черных Нуменорцев окончательно, и никто не пришел им на помощь, хотя вождям Харада это было вполне по силам. У Умбара не было друзей, да и не могло быть.

4) *"Колонизаторы"*.

В процессе колонизации Средиземья во Вторую Эпоху немало энергичных и талантливых нуменорцев, лишенных возможности сделать карьеру в метрополии, остались среди покоренных ими народов, становясь их вождями и королями. Название "колонизаторы", понятно, условно, поскольку никакого единого этноса они не образовали, но, будучи гораздо более сильными и мудрыми, создали нуменорский мир по принципу мира эллинистического, когда немногочисленные, но энергичные и образованные выходцы из Эллады основали несколько царских династий, живя при этом в окружении моря местных народов. Некую целостность, конечно, этот разношерстный нуменорский мир все же представлял, ибо был объединен культурой и административной традицией. Именно эти короли - бывшие нуменорцы и стали в основном назгулами в середине Второй Эпохи. Нуменорский же мир довольно быстро распался, поскольку неизвестные нам, но, несомненно, неоднократно имевшие место пассионарные толчки на Востоке Средиземья быстро преобразили весь его облик. Это видно и по фактам появления у границ Гондора в Третью Эпоху истерлингов и харадримов - в их поведении не осталось и следа от нуменорских традиций.

5. The Kingdoms in Exiles. Арнор.

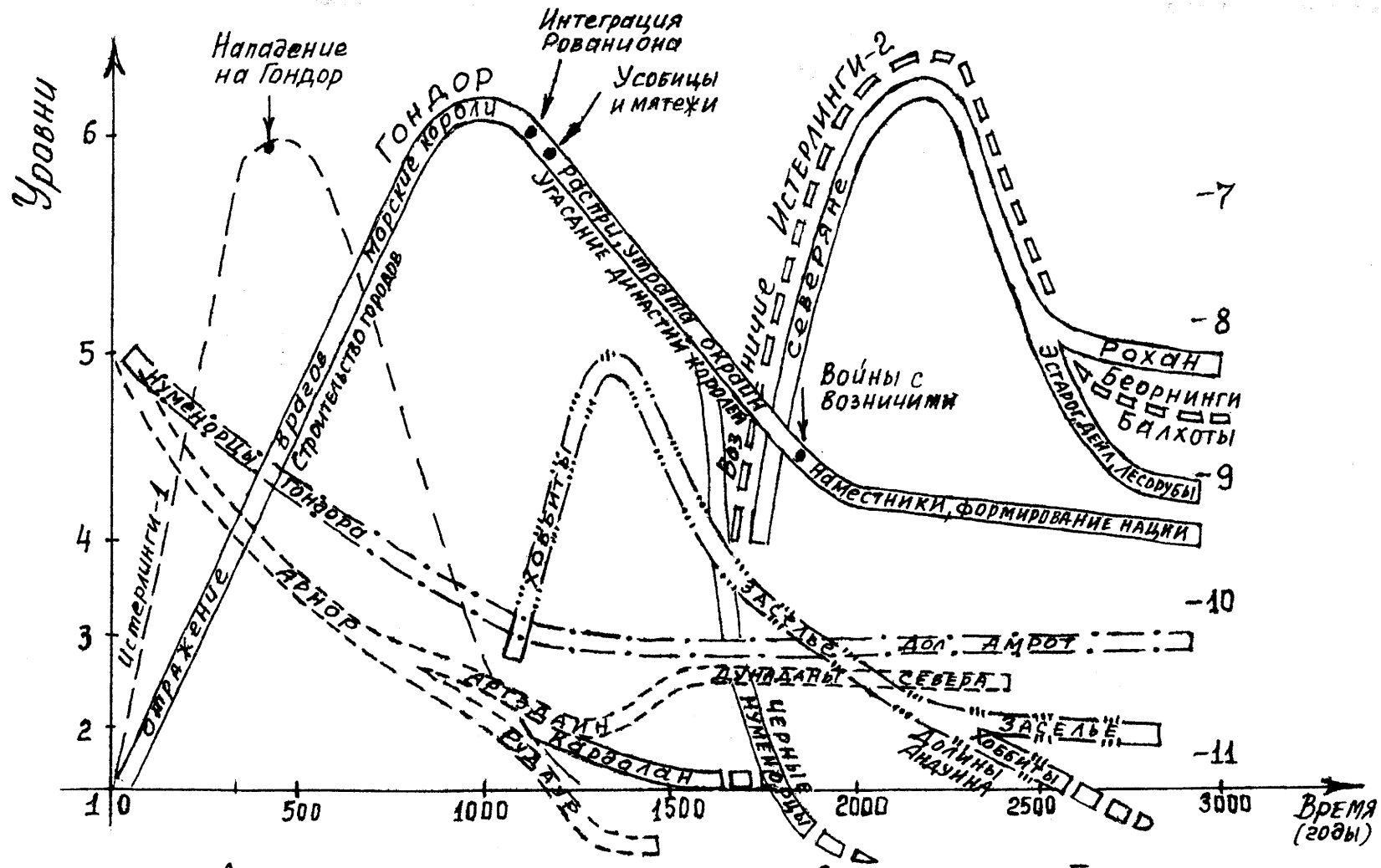
Итак, с низвержением Нуменора сторонники короля исчезли с исторической сцены, в результате чего нуменорский суперэтнос резко упростился, сбросив непомерную тяжесть связей между его составляющими, на поддержание которых требовалась огромная энергия. А энергии этой уже не хватало, она была растрачена в предыдущих фазах этногенеза. Но после разрыва системных связей энергия, уходившая на их поддержание, освободилась, что и позволило нуменорцам не погибнуть как самобытному суперэтносу.

Собственно, только Верные могли теперь называться нуменорцами, поскольку Черные Нуменорцы утратили этническую традицию и стали "людьми без рода, без племени", а колонии, основанные на окраинах, либо погибли с новым появлением Саурона, либо стали похожи (а, точнее, не похожи) на затонувшую метрополию как древний Карфаген на Финикию.

Освободившаяся энергия и правильный "выбор веры" позволили Верным при помощи эльфов Гил-Галада и народов долины Андуина, связанных с ними взаимной комплиментарностью, одолеть вновь созданную Сауроном антисистему. Возможно, в дальнейшем на Северо-Западе сложилось бы некое подобие Римской империи эпохи Антонинов, но логика событий была нарушена новым пассионарным толчком, давшим начало отсчета Третьей эпохе.

Ось этого толчка прошла через Гондор в широтном направлении. Арнор остался незатронутым. Именно в этом, а не в неприязни потомков Исилдура и Анариона, причина все большего и большего отчуждения Северного и Южного королевств и причина того, что Арнор исчез, а Гондор выжил.

Придерживаясь сделанного ранее допущения, что длительность фаз этногенеза пропорциональна средней продолжительности жизни представителей рассматриваемого этнического коллектива,



Динамика развития этносов Средиземья в III эпоху.

Уровни: 1- обскурации, 2- гомеостаза, 3- консорции, 4- субэтноса, 5- этноса, 6- суперэтноса, 7- надлома, раскола этнического поля, 8- социоэтнической целостности, 9- социокультурной целостности 10 - деструкции, 11 - реликта

и, учитывая (по хроникам королей и наместников), что срок жизни у дунаданов в 3 раза превышал оный у других народов, обозрим историю Kingdoms in Exiles.

За почти девятьсот лет (средний срок инерционной фазы — 300 лет, 900=300×3) Арнорское королевство заняло огромные территории Эриадора, были построены многочисленные крепости и оборонительные валы, проложены дороги, над реками появились мосты, расцвели земледелие (огромные чащи, тянувшиеся некогда от Синих до Туманных гор, были сведены под пашни и пажити) и ремесла (пример тому — клады в Курганах), но, тем не менее, в летописях констатируется медленное увядание Северного королевства, и это верно, ибо в инерционной фазе этногенеза, которую переживал в те годы Арнор, на фоне стабильности и благополучия происходит неспешный, но неуклонный спад пассионарного напряжения этнической системы. Целостность системы поддерживается за счет традиции, сиречь за счет нежелания гармоничных особей, доминирующих в это время в системе, менять привычный жизненный уклад, поступаться чем-либо ради некой цели. Императивом поведении становится "Будь таким, как я!", то есть придерживайся какого-то «золотого стандарта» (коими стали в Риме император Антонин, в Англии — джентльмен, в США — "деловой человек", в Киевской Руси — "честной народ православный" и т.д.) Всякое отклонение от сего стандарта (в любую сторону — лучшую или худшую) воспринимается как чудачество, "дурь", а то и преследуется законодательством как преступление (дуэль, бывшая в порядке вещей в конце XVII в., в конце XIX в. стала "дикостью"). В Арноре таковым стандартом стал рыцарь-дунадан, "ностальгист" по былому Нуменору. С одной стороны, такое положение вещей благоприятно, поскольку соблюдение традиции (будь она выражена в законодательстве, религии, административном управлении или в культуре) дает гарантию спокойного безбедного существования. С другой стороны, упрощение поведенческих стереотипов делает этническую систему жесткой, неспособной к изменению (для этого нужна пассионарность, а ее все меньше по причине как процесса энтропии, так и в силу той же традиции, так как система не способна удержать в себе пассионариев и либо устраняет их, либо игнорирует). Расходуя, таким образом, ценности, накопленные в прошлом, система дает успешно плодиться субпассионариям, неспособным сколь-нибудь проявить себя во времена тяжелые или при наличии достаточного количества пассионарных личностей. Теперь же они имеют возможность не просто выжить, но и занять различные руководящие должности в ставшей жесткой этнической системе, да и, обладая значительным "удельным весом" от общего количества населения, начинают диктовать свои условия, как произошло это в Риме эпоху "солдатских императоров" или на Руси в период "феодальной раздробленности", Поведенческий императив этих людей — «Будь таким, как мы!», «День, да мой!», то есть не стремись ни к чему, кроме того, что можно съесть и выпить. «Хлеба и зрелищ!» (или же «Водку, закуску и бабу!») — исчерпывающая характеристика их, с позволения сказать, "менталитета". Субпассионарии чужды не то что какой-либо целенаправленной самостоятельной деятельности или заботы о будущем (в том числе и о своем, как большевики из замечательного своей выразительной документальностью романа Николая Островского «Как закалялась сталь», которые вспомнили, что зима, несмотря на социальную революцию, все же состоится, и что нужно строить дорогу для подвозки дров, только с наступлением холодов), сохранению и приумножению ценностей прошлого, они неспособны даже к элементарному самоконтролю. При наличии пассионариев субпассионарии либо вовлекаются в сферу действия пассионарного поля и могут быть исключительно полезны как исполнители в любой сфере — в управлении, в науке или на войне, но когда нет достойных лидеров, срабатывает "эффект толпы". За казавшейся бесконечной эпохой процветания, "цивилизации", наступает фаза обскурации (от лат. obscurus — "сумерки").

И такая судьба ждет, увы, любой суперэтнос — так прожили свой "золотой век" Рим, Византия, Арабский халифат, Киевская Русь, средневековый Китай, то же ожидает и представляющуюся сейчас незыблемой "западную цивилизацию" — германский фашизм и бомбы на Хиросиму и Нагасаки - первейшие тому свидетельства. Внутри суперэтноса происходят бесконечные неурядицы и свары, но это не гражданские войны фазы надлома, когда пассионариев недостаточно, чтобы поддерживать войну "всех против всех", но вполне хватает для образования нескольких устойчивых консорций - партий, которые, абсорбировав большие массы субпассионариев и гармоничных людей, и ведут меж собой борьбу. В фазе обскурации же колебания пассионарного напряжения незначительны по абсолютной величине, но на общем низкопассионарном фоне они приводят в движение огромные массы, а ввиду отсутствия энергии на поддержание сколь-нибудь надежных системных связей и наличия господства стереотипов поведения, присущих субпассионариям со всем их "джентльменским набором" из клятвопреступления, бессовестности, трусости, лени, потакания сиюминутным побуждениям все это кончается трагической гибелью культуры и огромного количества людей ("культурная революция" в Китае — тому пример). И не так жалко беспринципных субпассионариев, как никем не понятых пассионариев и тружеников - гармоничных людей. В такие времена этносы легко становятся жертвами своих более активных соседей, ибо субпассионарии не в состоянии защитить даже самих себя.

Фаза обскурации кончается, когда субпассионарии, растратив и промотав почти все, что было накоплено этносом за его долгую жизнь, погибнут, так как обеспечить свое существование не смогут, и этнос либо исчезнет, либо, при наличии некоторого количества пассионарности на границах суперэтнического ареала (вспомним, что пассионарность как генетический рецессивный признак "дрейфует" из эпицентра ареала к его окраинам с течением времени), гармоничные личности не дадут этносу пропасть, и, отстояв самобытность в борьбе с соседями, этнос уже не способен на какие-либо деяния (да и не хочет этого), но традиции еще сильны и жива историческая память о прошлом (а не только сказки и эпос). Пример этносов мемориальной фазы — Грузия и Армения, некогда входившие в Византийскую империю.

(окончание - в следующем номере)

Наверняка большинству из вас, уважаемые наши читатели, знаком знаменитый роман "Меч и Радуга (сага о Хелоте из Лангедока)". Но не все знают, что автором его на самом деле является не американка Меделайн Симонс, а наша соотечественница Елена Владимировна Хаецкая, которая любезно согласилась побеседовать с нашими корреспондентами Валаром Оромэ и Даэроном. Перед вами - запись этой беседы с фонограммы от 28.02.96 (Е.Х. - Елена Хаецкая, В.О. - Валар Оромэ, Д.- Даэрон).

В.О.: Елена Владимировна, Ваша первая публикация в плане художественной литературы?..

Е.Х.: ..."Меч и Радуга".

В.О.: А почему Вы взяли псевдоним Меделайн Симонс?

Е.Х.: Для начала, я его не брала. Мне его дали.

В.О.: Как Вам взбрело на ум стать писателем?

Е.Х.: Есть люди, которые с самого детства знают, кем они будут. Они не просто это знают - они с этим рождаются, и у меня просто выбора не было. Еще в детстве я простодушно считала, что если есть какая-либо вещь, которую нельзя описать словами, то этой вещи просто не существует. По этой причине я развлекалась тем, что облекала в слова все, что видела. Поэтому выбора куда поступать у меня тоже, фактически, не было. На истфак мне было не поступить, на филфак тоже, там был конкурс - 16 человек на место. На "восточный", куда я и хотела, женщин почти не брали. И оставался только один вариант - факультет журналистики. Конкурс был маленький - 4,5 человека на место. Трех с половиной человек я отмела и туда прошла. Это был замечательный факультет, там не учили почти ничему. Были три или четыре курса, например, курс по стилистике русского языка, очень удачных. Нас каким-то макаром нашпиговали ремеслом, т.е. быстренько обучили, как грамотно писать. Потом, естественно, три незабываемых года на заводе, в заводской многотиражке. А после завода я могла писать о чем угодно... Просто я описываю, как жила, что видела, а вы хотите узнать - как из меня что вышло. Да никак. Это все, скажем, были отбросы производства.

В.О.: Вы считаете "Меч и Радугу" отбросами производства?

Е.Х.: Наш майор в школе на НВП говорил: "Человек ест, пьет и отбрасывает фекалии и в этом сущность человеческой жизни". И объяснял, почему в бомбоубежище есть все для человеческой жизни. Потому что там есть еда, питье и отхожее место. Человек ест, пьет и отбрасывает разного рода отбросы, в том числе и духовного питания...

В.О.: А сколько времени вам понадобилось, чтобы окончательно написать, окончательно оформить "Сагу о Хелоте из Лангедока?"

Е.Х.: Хелот - незаконное дитя произведшего в одно время огромного впечатления английского сериала про Робин Гуда. Мне захотелось написать что-нибудь подобное. Развлекались мы долго с одной моей подругой (это началось в 9 классе). Всех Гомеров с Еврипидами мы уже прочли, а нового ничего не создавалось. Толкина еще не было. Это был конец эпохи застоя, когда тотально нечего было читать. Поэтому мы сидели и писали.

А с "Хелотом" вышло так: есть такая книжка "Смерть Артура" Томаса Мэлори, академическое издание, и там есть замечательный именной указатель, откуда можно брать разные имена. Собственно, оттуда мы их и тягали... Причем моя подруга читала этот список имен, а я говорила: "Не подходит, не подходит..."

В.О.: Вы знаете, такое чувство, что этот прием используют многие современные писатели, например Н.Д.Перумов тягал имена для "Кольца тьмы" из "Старшей Эдды". Да и для "Хьерварда" тоже...

Е.Х. Да все их тягали, собственно говоря. Не из списков же рекомендаций "Как назвать младенца". Кстати, поэтому в современных фэнтези много скандинавских имен - к изданиям саг хорошие и подробные именные указатели.

"Хелот" - результат ошибки. По настоящему звали его "Фелот из Лангедока", а я услышала неправильно и написала неправильно, и было лень проверить. И книга сначала называлась "Веселый Шервудский лес". А начиналась так: "Свинцовые тучи повисли над Шервудским лесом..." Причем народ читал, верил, что это написал некий Курт Мюллер...

В.О.: Здорово!

Е.Х.: Причем у меня зачитали некоторые рукописи. К каждой главе мы придумывали эпиграфы, брали их отовсюду. Например: "На полу лежали люди и шкуры" (Хелот из Лангедока). "Вот пуля пролетела, и ага" (Хелот из Лангедока). Ну и так далее. Когда эпиграфов не было - мы их сочиняли. Подруга говорит: "Напиши стишок в духе Бернса". Я состряпала: "Пусть в кубках пенится вино, забудьте о былом. Пусть будет то, что суждено нам на пути земном." Это единственные строчки, которые Хелот из Лангедока сочинил сам.

А потом неожиданно Хелот зажил своей жизнью. Курсе на втором, в 1983 году, маясь от тоски на лекциях по советской журналистике (мы ее называли "советской ерундистикой"), я начала писать о приключениях этого самого графомана, который бродит по робингудовскому миру и сочиняет стишки. Вокруг тусовалось дикое количество хипов, мы тогда посещали "Сайгон", и образ неприкаянного героя был всем очень близок. Поэтому Хелоту были приданы до боли знакомые черты советского хипа. Бедненький, и у Робин Гуда ему плохо, и у знатных господ ему хреново; в общем, везде ему худо, и нигде он себя найти не может. Неприкаянный он и очень хороший. И все вокруг него по-своему тоже очень хорошие.

Опять же бессознательно (ибо от Стругацких мы избавиться никак не могли), взят был сюжет "Трудно быть богом" и переделан на свой лад. Что потом с блеском отследили Ингвар с Ульдором, когда готовили игрушку. Они еще извратились до того, что замыслили создать игрушку с параллельными персонажами, например: "пьяная берлога" и отец Кабани, "трезвая берлога" и отец Сульпиций...

После чего роман существовал как "историческая фантасмагория", без всяких там муми-троллей, без "второго мира", без чудовищ, без магов... Просто бродил по дорогам неприкаянный Хелот, встречал рыцарей, разбойников - и обламывался, обламывался...

Потом, году в 1986-м, ко мне пришел небезызвестный Гена Белов, учившийся тоже на факультете журналистики, вместе с моей подругой. Он навел на меня леденящий ужас своей галантностью, забрал "Хелота" и ушел. В двенадцать ночи разыгралась сцена, которая называется "Встреча Белинского с Достоевским" (это когда Белинский забрал у молодого Федора Михайловича "Бедных людей", а в четыре утра к нему ворвался весь в слезах и стал кричать: "Да знаете ли вы, батенька, что вы такое написали?") И когда я уже сплю, звонит Белов и говорит: "Да знаете ли вы, матушка, что вы такое написали?" Он закричал, что это гениально, и кричали мы об с ним этом шесть лет, а через шесть лет он говорит: "Давай напечатаем "Хелота" только надо дописать и переделать, чтобы глав было чуть побольше, чтобы всякие муми-тролли были, хоббиты и разного рода драконы...

В.О.: Вот так и появился Аррой?

Е.Х.: Да. Все названия и имена я списала с одной кассеты с кельтской музыкой: Морган Мэган, Тэленн Гвад и другие. Причем есть люди, которые эту кассету знают и ужасно прикалываются. В первом варианте "Хелот" имел весьма косвенное отношение к жанру "фэнтэзи". Мне он, честно говоря, без магии милее и ближе. А выкинуть оттуда Моргана Мэгана я уже не могу, потому что по городу, насколько мне известно, бродят Морганы Мэганы...

В.О.: И причем в большом количестве!

Е.Х.: И если я им скажу, что все они плод моей пьяной фантазии, то они обидятся.

Приходит ко мне одна знакомая с "Сорокой" и говорит: "Ты знаешь, есть какой-то Морган Мэган". Я говорю: "Чего?!" Она мне показывает "Сороку"...

В.О.: Вы читаете "Сороку"?!!

Е.Х.: Редко. Ну вот, приносят мне газету и говорят, что какой-то человек называет себя Морган Мэган. Я заинтересовалась... И тут узнаю, что "Меч и Радуга", оказывается, популярна. Кстати, раньше книга называлась просто "Хелот из Лангедока". Название мне велено было придумать кичовое. Я неимоверным усилием из себя выдавила - "Меч и радуга". На самом деле это не оригинальное название. К тому же на обложке - четыре грамматических ошибки, слово "Лангедок" правильно пишется "Languedoc". Да и слово "merde", которым ругается привидение, вовсе не означает "убийца", оно означает "дерьмо" - это должно быть известно каждому интеллигентному человеку. И кто мне поставил это дурацкое примечание с "убийцей", не знаю.

Вот, значит, до меня доходят слухи, что в редакцию приходят какие-то письма о "Хелоте" - я ни одного письма не вижу! Я озлилась, взяла справочник "Весь Петербург" и стала звонить по издательствам. Звоню с одной-единственной фразой: "Вам нужны гениальные рукописи?" Они отвечают: "Нет!" Я говорю: "Ну и дураки" и вешаю трубку. Так я позвонила в пятнадцать издательств. В шестнадцатом: "Минуточку". Трубку берет какой-то мужчина, я ему: "Вам нужны гениальные рукописи?" Он: "Да." Это был Сергей Бережной. Так мы с ним и встретились.

Но мы бы все равно с ним встретились. Никакой случайности тут нет - скорее, закономерность. Все ненормальные неизбежно стягиваются в одно место.

Этот оптовик, который с квадратной шеей, говорит: надоели американцы, давайте русских. Пожалуйста - Меделайн Симонс долой. Пишем - Хаецкая. Вот так становятся писателями.

В.О.: Когда мне впервые дали эту книгу и сказали: "Прочти, это гениальная вещь, это какая-то новая американская писательница". Я прочел. Но после фразы Глеба Жеглова из легенды о святой Касильде "Милосердие - поповское слово", я понял что американец этого написать не мог.

Е.Х.: Ну, переводчик может...

В.О.: Но там очень большое количество типично русских оборотов, русских пословиц, и тут меня начали терзать смутные сомнения. Я начал обзванивать всех знакомых с вопросом "Кто такая Меделайн Симонс?". На что мне сказали: "А это вот такая вот Елена Хаецкая есть".

Е.Х.: А это кто сказал?

В.О.: Ну, мнэ-э-э...один ролевик...

Е.Х.: Озвереть можно! Потом уже я этот факт перестала скрывать, когда мне понадобилась популярность...

Д.: Зачем же вам понадобилась популярность?

Е.Х.: Чтобы успешнее торговать тем, что пишу.

В.О.: Свои следующие книги вы будете публиковать под настоящим и именем?

Е.Х.: Да. И вообще, как пишутся книги? Россия идеальная страна для писания, потому что здесь тебе все время не дают не писать, и ты, естественно, сразу писать и начинаешь. Второй роман я начала писать как только родился ребенок, и жизнь стала совершенно невыносимой. И как только она стала невыносимой, я взялась за второй роман. Он называется "Завоеватели".

В.О.: Да, его части появились в FIDO.

Е.Х.: Он должен вот-вот выйти в виде книжки.

В.О.: Да-а-а? Это очень хорошо!

Е.Х.: Не уверена. Итак, он называется "Завоеватели", и там все просто тонет в соплях. Все персонажи исключительно несчастны. Следуя канону, я пыталась изобразить борьбу Абсолютного Добра с Абсолютным же Злом. Есть Абсолютно Злой Черный Маг, и Абсолютно Белый Маг. Последний является модификацией того же советского хиппи; он такой неприкаянный, везде чужой, причем очень добрый, и ему очень-очень плохо. А у Злого Мага большой-большой черный-черный замок... И вот эти маги должны были сойтись в бескомпромиссной борьбе.

На деле же Черный Маг оказался тоже очень хорошим, ему тоже было очень плохо, очень одиноко. И вот вместо того, чтобы бескомпромиссно бороться, эти два Мага банально напивались.

Потом действие перенеслось в совсем другой мир, где противоборствовали два племени. Одно хорошее, другое просто замечательное... Одно в природе растворяться умело, другое растворяться в ней не умело, что не мешало им быть тоже добрыми и хорошими...

(в фонограмме общий хохот)

В.О.: Короче говоря, это были хиппи?

Е.Х.: Да. Причем сама я хиппи никогда не была. И все в моей жизни было исключительно благополучно. А все мои герои всегда скатывались под уклон и были ужасно несчастными.

В.О.: Вы решили стать писателем насовсем?

Е.Х.: Не знаю. Это как-то совершенно непонятно. На жизнь я все время зарабатывала другими способами. Мой последний подвиг - год работы в справочнике "Весь Петербург". Набивала какие-то данные в базу данных. А потом меня оттуда благополучно выперли с какой-то странной формулировкой: "Вы знаете, мол, вы такая талантливая, вам наверное скучно заниматься базой данных. И вообще мы не можем столь талантливого человека держать на такой рутинной работе." И вышибли. Я говорю: "А я жрать иногда хочу..." А они все равно уволили...

В.О.: Елена Владимировна, публика требует продолжения "Хелота". Оно будет?

Е.Х.: Не будет. Пусть публика и не надеется.

В.О.: Но мы можем надеяться, что Ваши остальные романы будут в том же стиле, в каком был "Хе́лот"?

Е.Х.: Во-первых, не ХЕ́лот, а Хело́т, уроды... кругом!!! Во-вторых, я где-то читала, что раз в семь лет все клетки в организме полностью заменяются, и человек полностью меняется. "Хелота" писала девочка, которой было 19 лет, а сейчас мне 33.

В.О.: Вы работоспособны? Сколько часов в день вы работаете?

Е.Х.: Как получится. Обычно десять тысяч знаков в день - это предел. Дальше начинается лажа. Сколько часов уходит на то, чтобы написать эти десять тысяч знаков - зависит от того, насколько ясно себе представляешь, что хочешь написать.

В.О.: Вы всегда ясно представляете то, что хотите написать?

Е.Х.: Как правило, я вообще не понимаю. что я хочу написать. Когда я пишу - я не понимаю, что я пишу. А когда написала - не понимаю, что написала. Иногда, когда я пишу, я чувствую, что пишу то, что нужно. А иногда чувствую, что все это лажа. Почему это лажа - тоже не понимаю. Я пишу в состоянии перманентного бреда. Когда я что-то задумываю, я хожу и всем надоедаю, рассказывая, как это гениально. Когда же начинаю писать и не могу поймать ТУ САМУЮ нотку, то становлюсь страшно злая, достается ребенку, собаке... Потом начинает получаться - и я превращаюсь в Божьего ангела. Не могу дождаться утра, чтобы сделать эти десять тысяч знаков, с трудом останавливаюсь, потом всех обзваниваю, читаю-читаю, объясняю, как это гениально, бессмертно и нетленно. И такая я лапушка, такая добрая. Ребенку "кендерсюрпризы" покупаю. Дописываю. У меня ощущение, будто я осчастливила человечество. Длится это блаженное состояние сутки. За эти сутки роман у меня надо отобрать, потому что я могу уничтожить сотворенное.

Е.Х: А как долго Вы писали "Завоевателей"?

Е.Х.: Год.

В.О.: А как Вы отдаете это в издательство? Просто отдаете главному редактору или у вас там какая-нибудь "лапа"?

Е.Х.: Сначала просто приходила, потом появилась "лапа" - в том смысле, что со всеми перезнакомилась. "Меделайн Симонс", эта зловредная старуха, которая в 1966 году мои романы кле-

пала, взялась оттуда же: не печатали тогда русскоязычных авторов. Поэтому на меня повесили псевдоним. Не я первая, не я последняя...

Вы думаете, на кого работает издательство? Оно работает вовсе не на вас - можете не обольщаться, господа читатели, оно работает на оптовика. Оно работает на этого человека с квадратной шеей, в кожаной куртке, с тупой мордой.

Д.: А откуда взялось само это имя?

Е.Х.: Его взяли из какой-то американской энциклопедии. Нашлись потом люди, которые видели чуть ли не саму Меделайн Симонс. Это какая-то третьестепенная писательница столетней давности. Есть надежда, что она не возбухнет.

В.О.: Вопрос низвергая с небес: Вам нравится Толкин?

Е.Х.: Да. Мне нравится Толкин.

В.О.: До фанатизма или...?

Е.Х.: До фанатизма мне ничего не нравится.

Д.: Стадии фанатизма бывают разные: есть люди, которые прочитали, им понравилось, после отложили в сторону, и все; есть люди, которые перечитывают...

В.О.: А есть люди, которые делают Толкиновское общество и толкиновские журналы...

(всеобщий хохот)

Е.Х.: Первые две части еще "радуговские" мы читали вместе с мужем, а третья тогда еще не вышла. Затем появился северо-западный "кирпич". Я его купила, а на следующий день мы должны были уезжать в Архангельск. И весь день с ним сидели и читали. Так что третью часть мы прочитали за один день и за одну ночь. Я читала вслух и совсем охрипла. Потом мы сели в поезд, и приехав на Пинегу, попали в настоящий толкиновский мир: красные скалы, синие сосны и зеленая вода.

Сейчас ребенку читаю. Он сразу расколол, кто такие черные всадники - он сказал, что это, видимо, те, кому достались девять колец.

В.О.: А сколько ребенку лет?

Е.Х.: Восемь.

В.О.: Соображает...

Е.Х.: А потом уловил еще какое-то внутреннее родство между Беорном и Томом Бомбадилом, что меня тоже порадовало. Оказалось, что это можно читать восьмилетнему ребенку и он воспринимает Толкина почти так же, как тридцатилетний мужчина.

В.О.: На вас, как писателя, Толкин оказал какое-либо влияние?

Е.Х.: Могу сказать однозначно, от кого я яростно избавлялась: от Стругацких. Стругацкие страшно ядовиты, просто щелок какой-то. Например, их выражение "я затравленно озирался" встречается на каждом шагу, даже в переводе "Властелина Колец".

Толкина вытравливать не пришлось. Во-первых, все-таки это не оригинал, а перевод, т.е. там от стилистики (наиболее заразного) не надо избавляться. Во-вторых, он исключительно подробен, попробуй-ка подражай этой сверхправде. Для такого нужно быть внутренне на него похожим. "Властелина Колец" читаешь: споткнулись о бревно - история бревна, увидели дупло - история дупла... Для подражания нужно обладать сходным складом.

В.О.: Вы читали Джеральда Даррелла?

Е.Х.: Да, конечно.

В.О.: Мне кажется, что есть что-то общее в том великолепном юморе из книг Даррелла и в ваших книгах. Может быть что-нибудь оттуда?

Е.Х.: Вы все влияние ищете... Юмор как раз вещь не заразная. К сожалению.

Избавлялась я от влияния Марины Цветаевой очень долго, опять же стилистического. Однажды я перечитывала Евангелие и совершенно зачиталась. Вот где совершенно великолепная стилистика. И сцены абсолютно хипповские. "Равви, почему твои ученики руки перед едой не моют?" Ответ достойный любого хиппи: "Ну и что, что руки грязные - зато душа чистая."

В.О.: Вы человек религиозный?

Е.Х.: Я религиозный фанатик. С этим я боролась долго, трудно, нудно...

Д.: Не удалось?

Е.Х.: Отчасти. Я стала писать образы религиозных фанатиков и мракобесов. Помните, я говорила. что литература - это отходы? Берется что-нибудь, чего ты боишься, или чего ты хочешь, вставляется все это в сюжеты, каким-то образом изменяется...

В.О.: И Вы ходите в храм?

Е.Х.: Да-с! Я хожу в храм. Общаюсь с тамошними мракобесами. Совершенно замечательные есть мракобесы. А что, это очень страшно? Я вот Толкина читала, мне потом Ульдор сказал, что Толкин - католик.

В.О.: А как Вы относитесь к комментариям?

Е.Х.: Я люблю комментарии. Иногда что-нибудь новое узнаешь, иногда чье-нибудь мнение приколет. Иногда подивишься на глупость ближнего своего...

В.О.: Вы что-нибудь слышали о Толкиновском обществе?

Е.Х.: Нет.

В.О.: А вообще-то вы приветствуете появление такового в России?

Е.Х.: "Елена Хаецкая приветствует появление Толкиновского общества в России. Ура!!!"

Д.: Это уже оправдывает наше существование.

Е.Х.: Нет, но ведь оно же уже существует! Как я могу это приветствовать или не приветствовать? Я могу не приветствовать там появление фашистского общества в России - но оно же существует. Что с этим можно поделать? Можно поддерживать его каким-то образом - можно не поддерживать. Все. Больше ничего с этим не сделаешь.

В.О.: Вы читали Толкина в оригинале?

Е.Х.: Я английского языка не знаю. Принципиально. Все знают английский, а я упорно знаю немецкий.

В.О.: Oh, Ja, das ist gut!

Е.Х.: С немецким связана другая вещь. Когда появилось свободное время, вместо того, чтобы проводить его с пользой, мы его употребили без всякой пользы. А именно: выучили готский язык. Вам, кстати, повезло - я уже немного сейчас отошла от этой темы. Раньше, когда ко мне приходил человек, его связывали, затыкали ему рот и дальше он слушал о готском языке. Долго слушал. Часа два. Затем его развязывали и выгоняли.

Работала я тогда в этих самых справочниках "Весь Петербург", было мне тогда очень скучно и думала я, чем бы таким заняться. Заняться нужно было чем-то бесполезным и трудным. Было избрано изучение готского. Язык очень подходящий: во-первых, мертвый, во-вторых, трудный. Взяла я труды М.М.Гухман, была такая замечательная тетенька, она в сороковом году писала, в восемьдесят первом еще что-то писала - упорная такая тетенька. И засела я в Публичной библиотеке. Просиживала все выходные вместо того, чтобы здоровым отдыхом заниматься. Кончилось тем, что мы начали писать роман о готах.

У меня есть друг и соавтор - Виктор Михайлович Беньковский. С ним-то мы и читали труды М.М.Гухман. Вы, кстати, спрашивали о производительности труда: когда пишешь один, то - десять тысяч знаков в день, от силы пятнадцать. Когда же работаешь вдвоем, она резко возрастает. Это совсем другое состояние, буквально один мозг на двоих. Один подумал - а другой тут же написал. Так можно и двадцать, и тридцать, и сорок тысяч знаков в день писать. Сейчас мы с ним закончили роман, который называется "Атаульф, Агигульф и другие..."

Это к вопросу о юморе и о том, будет ли что-нибудь близкое к "Хелоту". Я бы сказала, что это далековато от "Хелота", хотя юмор там есть... старый добрый германский юмор.

Началось все ровно год назад, когда мы изучали готский язык. Вечерами сидели два счастливых человека и обсуждали редублицирующие готские глаголы. Трудно передать, какое великое удовольствие иметь собеседника. Потом я говорю Беньковскому: "Жалко, пропадает такой качественный материал, давай напишем учебник готского языка". Он стал вспоминать эти дурацкие тексты из школьных учебников: "Май фемили из грейт... Май фазер из... э-э... газосварщик..." А потом как-то само собой написалось: "Моя семья большая. Мой дедушка - язычник, он молится своим богам. Мой дядя Агигульф крутой, он ходит в походы. Мой папа богам не молится, а молится Богу Единому. Папа с дедушкой часто спорят. Мама лечит папу"... Ну и так далее, длинный-длинный текст "Моя семья". Затем появился текст "Мой дедушка": "У моего дедушки есть шлем с рогами, у дедушки есть щит, щит ему погрыз берсерк. Я люблю моего дедушку." Все в таком духе.

Диалоги в том же духе: "Я хочу есть. Принеси мне пива", "Мне нужна наложница". Или поговорки типа: "гот вандалу не товарищ".

Неожиданно герои этих дурацких текстов ожили. В результате из несостоявшегося учебника готского языка вырос роман.

В.О.: То есть Вы относитесь к этому с изрядной долей юмора, а исторические детали для Вас совсем не важны?

Е.Х.: Нет, важны, несомненно. Мне жизнь вообще представляется грандиозным карнавалом, театром абсурда. Это представление мы решили спроецировать на наиболее мрачную, серьезную, что ли, тему - на германцев. Потому что германцы в литературе и кино всегда ходят очень серьезные, очень такие мрачные, свирепые, щиты грызут... Абсолютно без всякого юмора. Мы с Беньковским взяли мальчика, которому двенадцать лет и который на полном серьезе воспринимает все рассказы своего дядюшки Агигульфа. Дядя Агигульф воин. Дяде Агигульфу (это читателю понятно) лет двадцать от силы и он страшный хвастун. Мальчик же на полном серьезе рассказывает: "Мой дядя Агигульф очень свирепый. Однажды он пошел на охоту и голыми руками порвал кабана и сгубил двух свиноматок, и пока дядя Агигульф ел, волки сидели на почтительном расстоянии и ждали, пока дядя Агигульф насытится. Такой свирепый мой дядя Агигульф".

В.О.: Вы поедете на ролевую игру по "Мечу и Радуге", если она будет проводиться этим летом?

Д.: Да-да! Вот какой вопрос интересный! И как вы вообще относитесь к ролевым играм? Я слышал, что Вы были на игре 1995 года по "Хелоту из Лангедока" и вам очень...

Д.: Не понравилось. в один

В.О.: Понравилось. голос

(Всеобщий хохот, аплодисменты.)

Е.Х.: Была я на той ролевой игре. Что на этой игре меня поразило - это адекватность того, что я написала, и того, что народы делали. Я не ожидала, честно говоря. Люди были исключительно похожи на героев, которых я придумывала. Возможно это потому случилось, что я хипов все время придумывала. а это, в сущности, они и были.

Как я отношусь к ролевым играм? Я положительно отношусь к ролевым играм.

В.О.: А Вы для нашего "Пони" не напишите какой-нибудь рассказик?

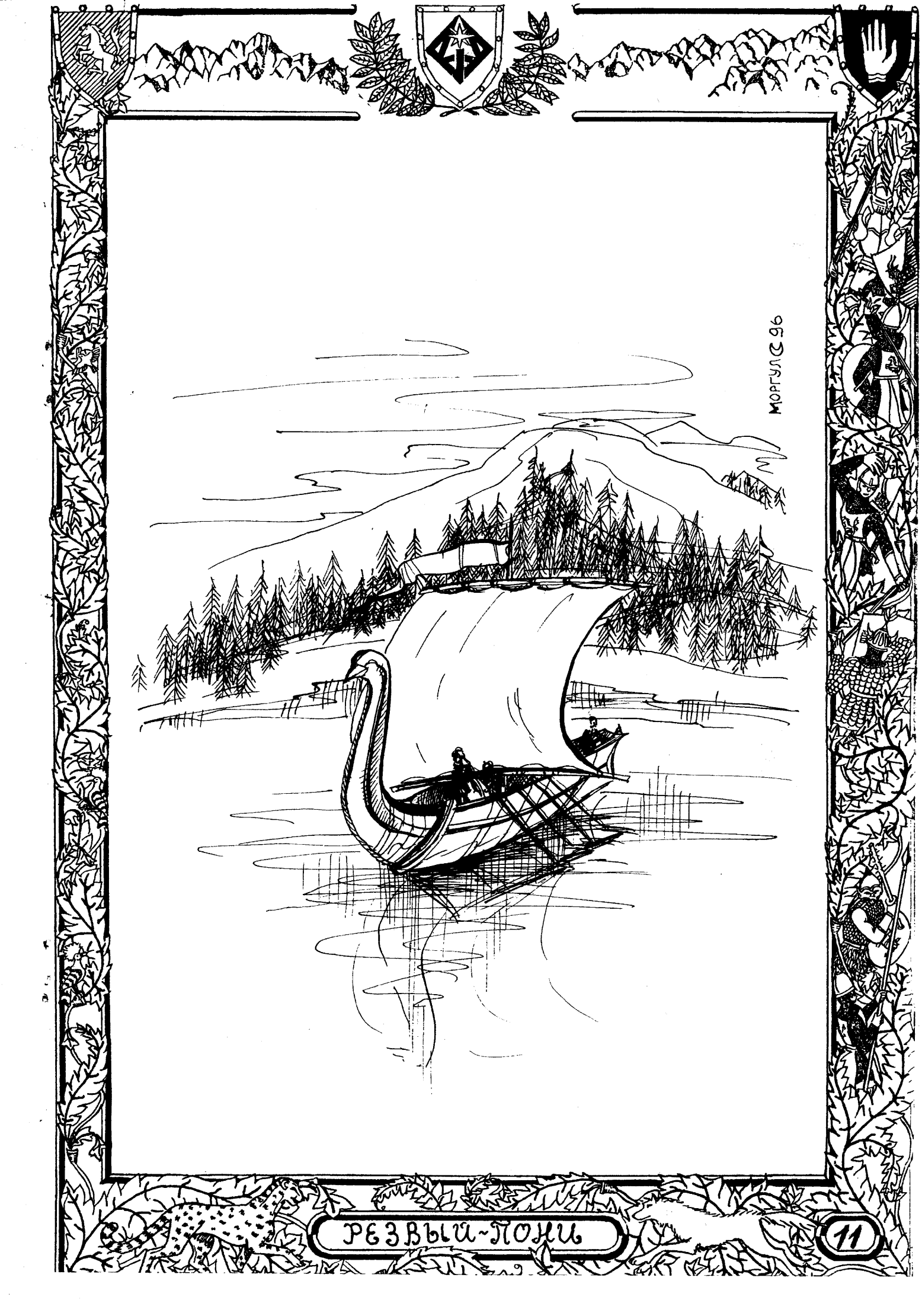
Д.: Который мы потом опубликуем...

В.О.: Но предупреждаю - у нас издание совершенно не коммерческое...

Е.Х: Нахалы какие неописуемые! Сейчас все брошу и напишу вам рассказик!..

P.S. В следующем номере читайте главы из нового романа Елены Хаецкой и Виктора Беньковского "Атаульф, Агигульф и другие".

© Толкиновское Общество Санкт-Петербурга. Перепечатка только по специальному разрешению.


МОРГУЛЕ 96
РЕЗВЫЙ-ПОНИ
11

Снова об эльфийских гербах

Даже поверхностного взгляда на известные по рисункам Дж.Р.Р.Толкина изображения гербов Белерианда достаточно, чтобы убедиться в том, что гербы элдаров мало походят на гербы, принятые, скажем, в европейской геральдике. Отличия их настолько значительны, что даже может возникнуть вопрос о том, правомерно ли называть эти изображения гербами. По понятиям современного гербоведения, всякий герб может считаться гербом только в том случае, если выполняются два обязательных требования. Во-первых, рисунок герба должен быть составлен согласно принятым в геральдике нормам, и, во-вторых, герб должен обязательно передаваться по наследству. Рассмотрим, насколько же эти требования применимы к эльфийским эмблемам.

Пожалуй, следует сразу же отметить то, что эльфийские гербы были личными, то есть они не передавались по наследству. В этом состоит основное их отличие от канонов традиционной геральдики. Передача гербов по наследству была так же не характерна для эльфов, как и наречение одинаковыми именами. Иное было бы действительно странным, поскольку одновременно могли бы жить несколько эльфов, носящих не только одинаковые имена, но и даже одинаковые гербы. Как правило, эльфы избирали герб в соответствии со значением своего имени. Такие гербы, составленные в соответствии с прозванием владельца, были распространены и во многих странах поздних Эпох. Учитывая эту особенность, объясняемую традициями уклада эльфийской жизни, следует признать, что личная принадлежность эльфийской эмблемы не может отрицать ее значимость как герба.

Что же касается собственно правил составления гербов, то здесь необходимо остановиться на следующем. По представлениям европейских геральдистов, основой герба является геральдический щит (или поле), на котором изображались фигуры герба. Вообще говоря, поскольку гербы изначально располагались на щитах, то и форма поля герба определялась типом вооружения рыцаря. У каждого народа форма щитов была своя. Поэтому и форма геральдического щита у разных народов была неодинаковая. Следовательно, по форме геральдического щита можно было определить национальность владельца герба. Со временем форме щита перестали придавать такое значение. Основное внимание стало уделяться способу размещения на поле герба всевозможных и нередко сложных изображений. По этой причине повсеместно стал распространенным так называемый французский тип геральдического щита, оказавшийся наиболее подходящим для этих целей.

Все известные нам гербы Белерианда (что примечательно - как эльфов, так и аданов) имели четырехугольную (ромбическую) форму поля. Поскольку достоверно известно, что первые гербы помещались на щитах, то вполне возможно, что в вооружение эльфов входили квадратные щиты. В то же время все известные гербы Дам - Мелиан, Лутиэн, Идрил Кэлебриндал - имеют круглую форму. Такое отличие лишний раз доказывает принципиально иное использование этих гербов. Их изображение скорее было более уместным на всякой утвари и посуде, чем на оружии. Круг и квадрат, кроме того, являются простейшими фигурами, обладающими наименьшей степенью похожести, позволяющей всегда безошибочно их различать.

Говоря об особых принципах составления эльфийских гербов, следует отметить особенность, свойственную всем эльфийским гербам без исключения. Речь идет о разделении геральдического щита. Для европейской геральдики было характерно многочастное деление щита. Деление щита определялось ударами, принимаемыми на щит. Он мог быть рассечен, пересечен (разбит) или скошен. Простые гербы встречались крайне редко. Неизменный герб переходил по прямой линии к наследнику, всяческие же видоизменения и усложнения свидетельствовали о переходе герба к младшему в роду, появлении новых родственных связей, а также о доблести и подвигах или, наоборот, проступках его владельца. В гербе получала своеобразное отражение история всего рода и биография его владельца. Эльфийские же гербы всегда одночастны. Эльфийский герб был гербом единственного владельца и не подразумевал развернутого исторического толкования.

Главным элементом герба являлась фигура, помещаемая на геральдическом щите. Фигур этих могло быть несколько, причем одна из них могла называться главной. Ни в одном эльфийском гербе не встречаются фигуры, получившие название геральдических: главы, пояса, столбы, перевязи и проч. Появление этих фигур было связано с существовавшими способами разделения щита, а поскольку сие не свойственно было гербам, изучаемым здесь, то и фигур оных не было. Только, пожалуй, в гербе Финрода можно найти изображение, напоминающее кайму.

Прочие же фигуры принято было делить на фигуры естественные, как то существа живые и одушевленные и стихии различные; фигуры искусственные, из области ремесел и художеств заимствованные; а, кроме того, фигуры воображаемые, фантазии умов неспокойных обязанные. Последние не встречаются в гербах эльфов, существ благонравных и тварей многих дивных видевших, отчего в поэтическом их описании охоту не испытывающие. Остальные названные фигуры не были чужды и эльфийской геральдике.

По изображениям, на гербах помещаемым, можно выделить два основных типа эльфийских гербов:

a) по прозванию владельца герба;

b) по событию весьма примечательному, с лицом известным связанному.

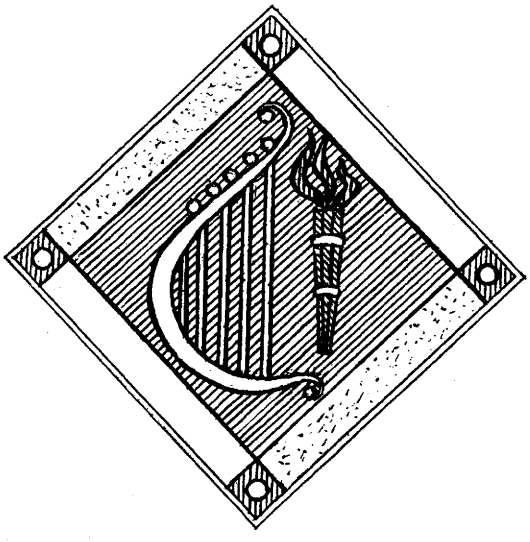
Фигуры, на гербах помещаемые, чаще имеют значение символическое, нежели отражают прямую связь с лицом, в гербе коего встречаются. Как правило, помещаемые на гербах фигуры были симметричные, чаще с осями симметрии четвертого порядка. Только герб Идрил Кэлебриндал имеет ось симметрии шестого порядка, а герб Финрода - первого (то есть вовсе не симметричный).

Из естественных фигур излюбленными у эльфов были светила и звёзды. Крылатая Луна изображена в гербе Элве, крылатое Солнце в гербе Финве, звёзды изображены в гербах Элве, Финве, Гил-галада. Согласно традициям европейской геральдики звезды символизируют ночь и вечность. В эльфийских же гербах звезды скорее напоминают о времени, "когда земля жила в мире, и благость Валинора была в расцвете" и "ясные звёзды пылали подобно серебряным кострам"

[Сильм., X]. Причем, как уже отмечалось ранее, звёзды в гербах Элве и Гил-галада определенно связаны со значением их имен.

Из стихий, на гербах Феанора, Финголфина и Финрода Фелагунда изображен огонь. В первых двух гербах - в виде языков пламени, а в третьем - в виде горящего факела. Пламя в гербе Феанора опять таки ассоциируется со значением его имени.

Особого внимания заслуживают так называемые круглые гербы - Лутиэн, Идрил и Мелиан. Хотя Мелиан и была из рода айнур, она долго жила среди эльфов и поэтому представляется вполне уместным рассматривать ее герб в общем контексте эльфийских гербов. На всех упомянутых гербах изображены цветочные узоры, что отличает их от ромбических гербов, на которых цветы не встречаются. Цветы в гербе Лутиэн изображены в память о событии, произошедшем при ее рождении: "родилась Лутиэн, и белые цветы нифредила взошли ей навстречу, как звёзды земли" [Сильм., X]. На гербе Мелиан был изображен цветок Телпериона, "ибо до создания Мира она была из рода самой Йаванны" [Сильм., IV]. Герб этот известен по описанию печати королевы Мелиан на свертке с лембасами, которыми был одарен Тьюрин Турамбар [Сильм., XXI]. Упоминание об изображении герба на печати свидетельствует о том, что основной вопрос геральдики - о первичности гербов или печатей можно с полной уверенностью распространить и на Средиземье. Существует мнение, что на гербе Мелиан изображен последний серебряный цветок Телпериона, то есть Луна. В таком случае символическое значение герба Мелиан оказывается тождественным гербу ее царственного супруга - Элу Тингола, на котором, как уже говорилось, изображена крылатая Луна, по виду напоминающая серебряный цветок.



Во многих отношениях примечателен герб Финрода Фелагунда, показанный на рисунке. Это тот редкий герб, в котором изображены предметы материальной культуры, причем и не эльфийской вовсе, а человеческой. Герб этот являет собой пример взаимовлияния и взаимопроникновения двух культур - эльфов и аданов. В гербе Финрода изображена та самая "грубая арфа" Беора Старого, которую Фелагунд нашел в лагере первых людей, пришедших в Белерианд, и на которой заиграл он, и "полилась музыка, которой никогда не слышали люди, ибо в пустынных землях у них не было в этом других учителей" [Сильм., XVII]. Подобно Орфею, сладостными звуками своих песнопений отучал он первых людей от звериной грубости и наставлял на путь более человеческой жизни:

Первым диких людей от грызни и от пищи кровавой
Стал отвращать Орфей, святой богов толкователь

Гораций. Об искусстве поэзии, 391 -392.
(Пер. М. Л. Гаспарова.)

Финрод Фелагунд, а потом и нолдоры были первыми учителями людей. "Мудры были слова эльфийского владыки, и мудрость вливалась в души тех, кто внимал ему, - сказано в Сильмарилионе. - Фелагунд жил среди них и учил их истинным знаниям" [Сильм., XVII]. Так велико было благоговение людей пред ним, что "думали вначале, что Фелагунд - один из валаров" [Там же]. Он стал первым покровителем людей и передавал им знания, в знак чего в гербе его появился и факел, позднее названный прометеевским. "Древние аданы скоро научились у элдаров всем знаниям и искусствам, какие только могли перенять, и сыны их обрели искусность и мудрость, превзойдя всех прочих людей" [Там же]. Не исключено, что со временем уже почти забытые воспоминания о встрече с Финродом Фелагундом превратились в легенду об Орфее или Прометее.

Эондил

Обращаем внимание наших постоянных читателей на то, что в третьем номере "РП", в статье на стр. 9 идет речь о работе А.О.Яблокова "Древнерусские геральдические эмблемы" (Гербовед. - 1992. - № 1. - С. 45-47). Кроме того, герб Финве следует повернуть на 90 градусов, вследствие чего изменится цвет поля с червленого на лазурный и солнечный диск станет красно-оранжевым.

Тьма безвредна??

(Взгляд на мир поклонников "Черных Хроник Арды")

И тогда сказал Эру: "Да будет в чертогах моих не-Тьма!" И не стало Тьмы в чертогах его, но не был это и Свет, ибо Свет рождается лишь во Тьме.

Ниенн'Ах

В тот час родилась Тьма, что казалась не пустотой, а живой тварью, ибо она явилась вне света и владела мощью проницать взор, входить в сердце и душу и покорять волю.

Дж.Р.Р.Толкин

О Свете и Тьме спорят давно и долго, спорят до хрипоты и серьезных ссор. Или - до мечей, но это на Арде (Арте?), которую мы все так любим.

И никто из спорящих (по крайней мере, при мне) никогда и нигде не дал полного и понятного определения, что это, Моргот (Манвэ) меня побери, такое. Хотя нет среди нас того, кто бы этим вопросом не мучился.

Вот мучаюсь и я. Слева "Черная книга Арты" (хвала звездам, наконец-то вышла), справа бесконечно любимый "Сильмариллион". Посередине я и вечный вопрос.

Если уж о книгах, то Черные Хроники, точнее, нарисованная ими картина мира, как мне кажется, логичнее. Следовательно, доверия внушает больше. (Профессору, правда, можно простить все лакуны и огрехи, он вообще, говорят, сумму мифологий для Англии создавал, что неоднократно упоминалось во множестве предисловий и статей). Так что ЧХА достовернее... Только я не о книгах, я о вечном вопросе.

Ведь вопрос этот важен здесь и сейчас, каждому жителю Земли, а не Арты-Арды. Ведь и наш мир, и, наверное, все остальные миры созданы силой двух всепорождающих начал, одно из которых принято предавать анафеме.

И, за редчайшими исключениями, понятно - какое. Часто мы, не задумываясь, говорим о силах зла - "темные силы", деньги откладываем на "черный день", и даже есть синоним глупости: "темный ты!". Но почему-то даже самый завзятый ниеннист-ЧХАшник не изменит в этих идиомах "черное" на "белое" (хотя слово "нолдор", например, является в некоторых кругах обозначением блаженного идиотизма). Почему же не заменяем? Ведь вроде бы и "Хроники" прочитали, и черные плащи раздобыли, и имена себе придумали на Ах'энне (красиво, побери меня Мор...Манвэ!). А "деревенщина темная" в "светлую" превращаться не торопится.

Почему же? Да потому, что эти ассоциации слишком уж древние. Они с первобытных времен, когда день означал охоту, рыбалку и вообще много чего приятного и полезного, а ночь - тревожный сон в ожидании клыков саблезубого тигра. Да, наверное, с этих самых пор мы и ненавидим Тьму, бессознательно, конечно. Ибо она у нас, грешных, стойко ассоциируется с темнотой. И передовую идею мы окрещиваем "лучом света в темном царстве".

А потом - века христианства (да и всех других религий) тащили и тащили из прошлого в будущее эту питекантропскую ассоциацию: "Тьма есть Зло".

И не в саблезубых тиграх, оказывается, кроется тому причина. Как только человечество чуть-чуть разогнуло натруженную бесконечными поисками пищи спину и оглянулось вокруг, оно определило, что мир познаваем. И раз и навсегда мудро связало ясное, знакомое и определимое с днем и соответственно Светом, а непостижимое и надрассудочное с темнотой (в ней ведь ни черта не видно), и, соответственно... (А развейся на нашей планете до уровня цивилизации не обезьяны, а совы, силы Зла наверняка назывались бы светлыми).

Итак: "познанье - свет, непостижимость - тьма". И - Зло, потому что мы, за редким исключением, боимся неизвестного, хотя и стремимся к нему (и часто это неизвестное оправдывает наши ожидания). И за эти-то мучения мы и объявили выразительницу непостижимого - злом. Только вот романтических героев, всяких там шпионов и пиратов, обряжаем в черное - цвет непостижимости, хоть и любим про них читать.

И еще: черное означает для нас еще и скорбь, а горе сближает. И это другая причина, влекущая нас во тьму, и почему-то (психологи не объясняют) слёзы облагораживают сердца. (А почему, кстати, траурно-похоронный цвет почти везде - черный? Не задавайте глупых вопросов; разве не вечная тайна для нас - Смерть?)

Все вышесказанное, однако, про свет и тьму с маленькой буквы. Про наши личные, так сказать, понятийно-ассоциативные свет и тьму. Но это понятийно-ассоциативное позволило нам наконец более-менее определить сами Тьму и Свет, эти вседержащие и всепорождающие силы Бытия и Прогресса.

Владения Света - это Явное. Понятное, или хотя бы принципиально понимаемое. Загадки, которые разгаданы если не окончательно, то хотя бы наполовину или определены к разгадке.

А царство Тьмы - задачи, ждущие решения, - вечные тайны жизни: Любовь, Творчество, Смерть... То, что не укладывается ни в одни рамки, не поддается общим определениям и сведению к абсолюту, иногда прекрасное, иногда кошмарное, но всегда неизвестное. Дав себя отгадать, загадка перестает быть загадкой.

Так расширяет пределы и наращивает силы Свет. И верна идиома "тьма неведения", ибо неведение - это вызов, который бросает нам Тьма, жаждущая с нашей помощью породить Свет. Но каждый ответ ведет за собой новые вопросы, и вечно продолжается Жизнь, Движение, Эволюция. И

ВАКУЛА
МОРГУЛ 96

остановить их может лишь выпадение одной из двух частей неделимого целого из бытия. И ответы без вопросов ничуть не лучше вопросов без ответов.

А возвращаясь к Арде (Арте), можно сказать только одно. Эру действительно творил однобокий мир, где все было предпето и предрешено этой Музыкой (цитата, одна из многих, которые возмущали и будут возмущать меня всегда). И что с того, что никому, кроме себя самого, не раскрывает Единый всех своих замыслов? Любые поиски и выборы, любые открытия и тайны, муки сомнений и даже страшная (а так оно почти всегда бывает) плата за Истину, или за то, что мы считаем Истиной, бесполезны, если где-то там, высоко-высоко, сидит всесильный и всезнающий Демиург. Лишь Он знает все, и ничего не зависит от нас самих, ибо Он все равно сделает по-своему.

И сделанное, подаренное, предопределенное Демиургом будет неизмеримо лучше, чем все, что мы - слепые щенки по сравнению с Ним, устилая дорогу собственными трупами, достигнем.

Ибо рек Он, мир создавая:

"...нет темы, истоки коей не лежали бы во Мне, равно как и никто не может изменить Музыки Мне назло..."

А может лучше, предпочтительнее, естественнее, достойнее - хуже, зато сами. Ведь сказано в другой великой книге - Евангелии: "Подражайте Богу, как чада возлюбленные". А если грех человеческий действительно не в краже, а в познании добра и зла (мое мнение - что грехом названа именно кража), то значит и у нас - то же самое: "нет темы, истоки коей..." И тогда - грешите, грешные, грешите познанием и свободой.

А Тьма? То есть - Непостижимое? Да не бойтесь вы ее - она не страшная.

А спор Эру с Мелькором - это спор о том, чего должно быть больше - ответов или вопросов. Началась Арда-Арта (если верить "Сильмариллиону") с ответов без вопросов. Вот Мелькор (и по Дж.Р.Р.Т., и по Ниенн'Ах) и пытался это исправить. Как мог. И, хотя грехов и огрехов у него насчитать можно ой как много, по-моему, ему это удалось.

А войне причина - нежелание понять.

Неумение простить.

Нетерпимость. Равнодушие. Безответственность.

Именно они лежат у корней любого известного нам Зла.

Но они будут преодолимы. Хвала Тьме!

И да будет Свет!

Гэллер Ахеан.

Речи Эрандила.

И как пчелы в улье опустелом
Дурно пахнут мертвые слова.
(Н.С.Гумилев, "Слово")

Многозначны слова, и ничего не значат они, будучи вырванными из текста, вне интонации, вне истории. Что есть существительное без прилагательного и глагола? Что есть имя без того, кто его носит? Что есть Тьма? Что есть Свет? Что суть Добро и Зло? Праведность и Грех? Кто ответит?

Туманно и многословно разъясняется это на бумаге, но ясно дается в ощущении.

Понятно, что ночная темнота, когда Солнце освещает противоположное полушарие, а Луна и звезды скрыты облаками - одно, незнание - другое, чернота космоса - третье, вакуум (бездна) - четвертое. И почему Тьма - Зло?

Итак, ночная темнота - источник страха? Очень спорно. Скорее, и да, и нет. Конечно, боялся первобытный человек холода зимней ночи и саблезубого тигра, но ведь и днем подстерегали его отнюдь не меньшие опасности. И не стоит отказывать первобытному человеку в романтических чувствах, навеваемых ночью. Ночь персонифицировалась более или менее симпатичными божествами, но никогда - Сатаной.

Тьма как непознанное - понятие более сложное, и издревле волновал людские умы вопрос сей: где же ответ на все вопросы, и есть ли он? Джон фон Нейман (тот самый, автор принципов организации ЭВМ) до конца жизни занимался проблемой универсального языка (то есть языка, использованием элементов коего можно дать ответ на все вопросы, заданные при помощи элементов этого же языка) и пришел к выводу, что всегда не хватает некоторого дополнительного элемента, названного "мистическим". Но, вводя в язык этот "мистический" элемент, сразу получаем новый вопрос, и вновь требуется "мистический" элемент. Значит ли это, что нет самодостаточного языка, и мир непознаваем? Нет, ибо самодостаточна бесконечность (в терминах физики - Универсум - нечто большее, чем Вселенная - сама Полнота). Но где же здесь Тьма? Сам Универсум, то, что носит и отражает свет (свет - мир энергий и волн, носитель информации) и заключает в себе все тайны бытия:

- Разве в мире сильных не стало,
Что тебе я знанье отдам?
Я вручу его розе алой,
Водопадам и облакам;
Я вручу его кряжам горным,
Стражам косного бытия,
Семизвездию, в небе черном
Изогнувшемуся, как я;
Или ветру, сыну удачи,

Что свою прославляет мать,
Но не твари с кровью горячей,
Не умеющею сверкать!
(Н.С.Гумилев, "Поэма Начала")

Но силой слова, языка человек раскрывает тайны Универсума, хотя и не до конца, поскольку всякий язык человеческий не достигнет Полноты, абсолютной истины, но может бесконечно приблизиться к ней.

Самодостаточна, однако, не только Полнота (Бесконечность), но и пустое множество, Пустота, ибо где нет ничего, там нет ни ответов, ни вопросов. Но и говорить тогда не о чем, ведь сталкиваемся не с непознанным, а с непознаваемым.

Но как же быть тогда с актом сотворения мира? Из чего же был он создан, если допрежь не было ничего? Здесь мы и подходим к краю бездны, ибо до бытия был (слово "был" надо бы взять в кавычки) вакуум, особый "мир" без конца и начала, где в каждом бесконечно малом объеме возникают пары частиц и античастиц, и тут же гибнут, аннигилируя. Но если воздействовать на вакуум сильным энергетическим полем, то можно вырвать эти частицы, именуемые виртуальными, из небытия, и дать им жизнь. В том и был акт первотворения - назвать его можно и Сотворением Мира, и Большим Взрывом, и как-нибудь еще. Но вакуум пронизывает творение (субстанцию, материю) и поглощает кванты света, обращая их в виртуальные частицы.

А это хуже смерти, ибо смерть - одно из проявлений закона отрицания отрицания: частицы умершего живого организма возвращаются в косную материю и затем вновь, служа источником пищи и тепла, обращаются в живое, и так без конца. Душа же пребывает в мире невидимом для человеческого ока (но не во Тьме, ибо невидимый мир суть мир энергий) и бессмертна. Переход же квантов света в вакуум есть гибель души - а это величайшее зло, какое только может быть, и случилось это с назгулами, например. Древние называли бездну Адом, ученые называют ее Вакуумом, мы в просторечии - небытием или тьмой, ибо то, что невидимо, там, где нет света, и есть Пустота и Тьма.

Вакуум проявляет себя только в соприкосновении с бытием, поскольку все энергетические импульсы отражаются от вакуума и обретают форму мысли. И здесь дано воспользоваться всем тварям даром свободной воли и осуществить то или иное деяние. И деяние это может быть добрым (служащим истине) или злым (служащим лжи): доброе деяние - в приумножении разнообразия мира и не служит некой определенной цели, ибо мир бесконечен и всякая цель иллюзорна; деяние же злое есть разрушение, кое, увы, имеет место (атомные бомбардировки, вандализм, поворот северных рек и т.д.), и ложь - оружие зла, ибо есть отрицание истины, а значит и бытия. Цель же всех злых деяний одна - пустота.

Не потому гневался Единый на Мелькора, что тот хотел творить сам, ибо творение и Свобода воли и есть дар Эру, и радуется он проявлениям дара сего. Творение же и есть выбор перед Полнотой, и в том и есть Замысел и Предначертание Единого, чтобы творили Дети его сами.

Но в том был грех Мелькора и падение его, что обратился он к небытию в мыслях своих и пришел ко лжи, и принял мысль за причину и бытие за следствие ее и возомнил, помыслив так, что коли имеет он мысли, отличные в этом от мыслей братьев его, то ему одному открыта истина, и был мятеж и падение.

Мы зла не узрим, ибо зла истоки
Не в божьей мысли, но в недобром оке.
Зло в выборе недобром и стремленьи,
Не в нотах зло, но в безголосом пенье!
(Дж.Р.Р.Толкин, "Мифопоэйя",
перевод С.Степанова)

И в том злоба Мелькора, что думает, что мысль - причина всего, и потому Эру объявил лишь свои мысли истиной и принуждает прочих и подавляет свободу их. У создателя же мысль, или слово, и осуществление этой мысли, или дело, совершенно тождественны, то есть истинны, ибо в них есть истоки Полноты.

И так, предавшись лжи и небытию, видел Мелькор суть в несути и никогда не достиг сути, ибо намерения его были ложны, но сам обратился в несуть.

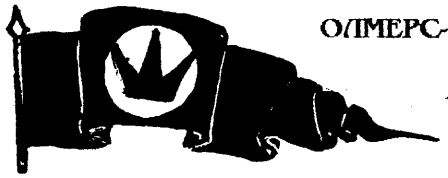
В книге "Молот ведьм" (Я.Шпренгер, Г.Институрис) сказано: "Бог настолько сострадателен, что не допустил бы Зла в своих творениях, если бы не был столь всемогущим, чтобы превращать зло в добро", а также "черт весьма мучится, видя как зло <...> переходит в добро". В "Черной книге Арды" Бог=Мелькор, черт=Эру, но суть не меняется, ибо сим утверждением снимается принцип личной ответственности за деяния свои, что есть великое зло, поскольку допускает обращения ко лжи.

Понимаю, что доказать что-либо путем спекулятивных (умозрительных) построений невозможно: обе позиции - Добра и Зла, Истины и Лжи, "Сильмариллиона" и "Крыльев Черного Ветра" равно последовательны и бездоказательны. Но сказано в Евангелии: "покайтесь", что значит "передумывайте", ибо не в силе Господь, но в Правде.

Был ли спор Эру с Мелькором о соотношении количества вопросов и ответов, началась ли Арда и Эа (Арта, или Аша Вахишта, к слову - это в "Авесте" всеобщий моральный закон мироздания, овеществленный в свете и огне, противостоял воплощению лжи, мрака, скверны) с одних ответов? Или спор был о Любви и Творчестве, о Разрушении и Господстве?

Не берусь учить жить. Приведу лишь то,. что сказал Эрандил в речах своих: "И многие смущались в сердце своем: "Не лучше ли избрать Зло истиной и торжествовать в Мире?", и поступали как помышляли, и не достигали ничего, ибо обратившиеся ко злу и торжествующие не задают вопросов себе и не смущаются в сердце своем..."

Эрандил



ОЛМЕРС-С-СКИЕ БАЙКИ.

Магия – способность и возможность воздействовать на что-то через что-то, косвенно.

Паук (RPG-club 5.02.96)

По воде аки посуху приближаются теплые времена, а с ними и новый сезон ролевых игр на местности. Уже сейчас вокруг предстоящих событий стоит здоровая для большой ролевой тусовки атмосфера сплетен и слухов. Каждый готовится к лету по-своему и наверняка ждет от этого сезона каких-то определенных событий и последствий. Я же решил окинуть своим скромным взглядом обширную область слухов и донести до вас то, что могло не долететь по еще не оттаявшим языкам...

Сезон 1996 года я буду смело называть шестым. Ибо мое мнение таково: достаточное количество игр, которые могли составить сезон, в нашем регионе прошло в 1991 году, ну а дальше – больше. Шестой сезон еще более славен чем пятый, в частности для граждан, заявившихся на "Сторожей", нам предстоит отметить 2 годовщину от рождества правил этой игры.

Велики и славны те мастера, что не побоятся делать игры под сводами этого зловещего по нумерации сезона. Так воздадим же честь тем, кто уже сейчас громогласно трубит о своем противлении року! И начать стоит, пожалуй, с трех старожилов, что задумали сделать на вторых майских праздниках игру "Саги Исландии", их имена известны всем; Мария Семенова (Мышка), Эндрю (Брендизайк) Наталья Крамаренко, Федор Дружинин (Дарк). По предварительным данным, это информационка с хорошей театральной частью и с требованиями по знанию темы; магии и файтинга много не обещают. Насколько мне известно, правила уже есть и найти их можно соответственно у мастеров, заявки тоже уже принимаются.

На первых же майских праздниках обещают "Волшебника Изумрудного Города-2", по не отыгранной в прошлом году квэнте, главмастер – Скив. Где-то на пересечении мая с летом Лора обещала "Перн", который они с Фаустом перенесли с прошлого года. Квэнта – начало первой книги, игра рассчитывается на три дня и предполагает задействовать около полутора сотен человек, которым предстоит поработать над этикой и костюмом.

Про июнь пока ничего определенного не слышно, кроме проекта Паука, который пока поражает количеством народа в Оргкомитете. Июль же мне наиболее симпатичен. Во-первых, "Викинги", мастера Элринг и Август, два дня, около ста человек; квэнта – викинги в Америке, точнее – их взаимоотношения с индейцами. Второй вехой в серединном месяце лета для меня станет "Димлад-2", продолжение прошлогоднего "Димлада". Мастера решили воплотить в жизнь слова, с которых я начал свой рассказ, подробнее: квэнта – "Колдовской мир" после пятой книги, плюс жесткая этика. На мой вопрос о Водных людях главный мастер Щорс сказал, что, буде таковым случится, оргкомитет создаст для них все условия. Приглашаю всех поплавать.

Август, как всегда, играми переполнен. Я позволю себе отметить лишь три. Начнём с РХИ-96, которая, надеюсь, станет традицией. Оргкомитет: Джулиан, Эол, Мальтино, Туор, объявили игру с 9-го по 11-ое августа, квэнта – основание Арнора и Гондора. Правила и прием заявок с 15 февраля. Ника будет делать "Нарнию-2" и обещала не делать накладок с РХИ. Ну, а в конце лета Толкиновское общество собирается проводить Региональную Ролевую Игру, наиболее полные слухи сообщают, что игра проводится по Арноро-Ангмарским войнам, подробности пока не известны, правила тоже.

Ну вот и всё. Хотя ясно, что это лишь малая толика тех игр, что порадуют нас этим летом. Многие известные мастерские команды еще не раскрыли своих планов, другие не хотят огласки, ваш покорный слуга тоже имеет несколько проектов, но рекламировать их не решается, ибо они приватного характера с достаточно жестким отбором. Для тех же, кто жаждет еще слухов, могу лишь посоветовать забредать на RPG-club, который провожу я во Дворце на Малой Конюшенной, дом 3. Там можно узнать что-то новое, заявиться на некоторые игры и просто поболтать с друзьями-ролевиками. О времени проведения собраний можно узнать у меня, а теперь поднимите руки кто не знает мой телефон...

С уважением и глубоким почтением к Вам,

Король Олмер.

Толкиновское Общество сообщает любителям ролевых игр, что в последние выходные августа проводится ролевая игра на местности "Арнор-1409". Организаторы из состава Игровой секции Общества разработали "Правила игры", которые можно получить по указанным ниже адресам.

Сюжет игры базируется на истории Северного Королевства времен распада на три княжества. Спектр взаимодействий весьма широк и включает в себя гармонически сочетающиеся физические и информационные разновидности. Контролируемая демография и многоплановая "театралка", параллельные quest'ы и "средиземская" магия позволят игрокам проявить творческую инициативу.

Игра рассчитана на широкий круг участников и дает возможность реализовать самые различные интересы. Наряду с развитой военной линией, включающей в себя как ведение обычных боевых действий, так и позиционную войну с гибким использованием фортификационных сооружений, на игре вводится двухуровневая экономическая система, приближающая игровую ситуацию к реалиям натурального хозяйства.

Индивидуальные и коллективные заявки принимаются до июня. Связаться с организаторами можно электронным способом (14:1500/8.8, Daeron) или через а/я Толкиновского Общества и редакции журнала "Резвый Пони" (СПб 197110 АЯ – 195).

Песня о Гил-Гэладе.

Услышьте арфы песнь мою,
Я о Гил-Гэладе пою -
О короле, при нем страна
Была свободна и славна.

Был меч остер, тверда рука,
Шлем виден был издалека,
Щит ярким серебром сверкал,
Свет звезд небесных отражал.

Но прочь давно уехал он,
Скрыт путь его во тьме времен,
И тайну мрачную хранит
Мордор, где вечно тень лежит.

* * *

Дорога вечно бежит вперед
От начала его - моего порога,
Дорога вечно спешит вперед -
И вот теперь она так далеко.

Но должен и я спешить за ней,
Туда, где тысячи троп, сливаясь,
Уходят в вечность среди путей.
Куда потом? Не скажу, не знаю.

* * *

Золото не сверкает; не все пропали в пути;
Сил старина не теряет; морозу корней не найти;
Зола возгорится снова; свет вспыхнет из тьмы времен;
Клинок будет вновь откован; король вернется на трон.

Перевела *Аэлинадаиэдель.*

Трое - сиятельным эльфам под небесную твердь,
Семеро - гномам, властителям царства камня,
Девять - людям, рожденным себе на смерть,
Единое - трону тьмы, где воссядет Главный,
В Мордор, где черные тени бросили сеть.

* * *

Три - светлым альвам под небесную твердь.
Семь - двергам, повелителям камня.
Девять - людям, чей жребий смерть.
Князю тьмы на трон - главное.
В Мордоре, где призраки ткут лживую сеть.
Одно всех направит, Одно их найдет,
Одно соберет всех, всех во мраке сплетет
В Мордоре, где призраки ткут лживую сеть.

* * *

Дорога вдаль бежит, ведет...
Едва начавшись у дверей,
Вмиг далеко ушла вперед,
Пока могу - спешу за ней,

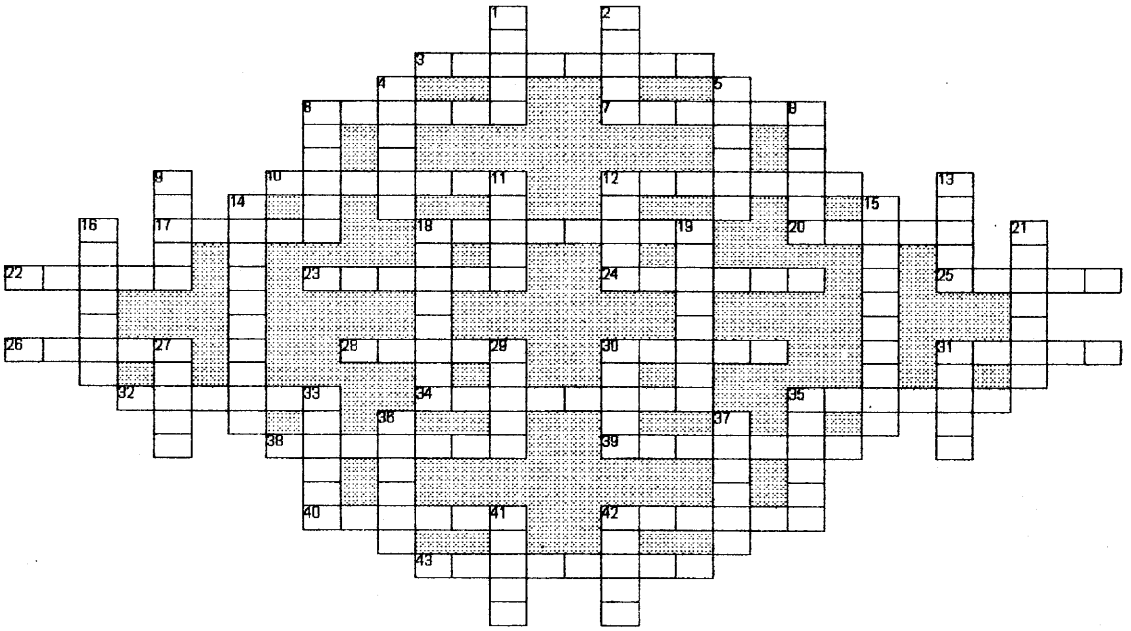
Пока усталость даст идти,
Где многим тропам и делам
Какой-то больший путь найти.
Куда затем? Не знаю сам.

Перевел *Эрандил*

Эльфам - три кольца в поднебесный край,
Гномам - семь колец в их чертог земли,
Девять - людям, что платят смерти дань,
И Одно на трон Властелину тьмы,
В стране Мордор, там, где лишь мрак лежит.
И одно кольцо, чтобы правил Он,
И одно оно, чтобы всех найти,
Кольца чтоб оно вместе все свело,
Чтоб потом во Тьме силы их сплести
В стране Мордор, там, где лишь мрак лежит.

Перевел *Элладан.*

В следующем номере читайте эксклюзивное интервью **Николая Перумова** специально для "Резвого Пони" и главы из еще не опубликованного романа **Елены Хаецкой** "Атаульф, Агигульф и другие..."



По горизонтали: 3.Четвертый сын Исилдура. 6.Сын Дуинхира. 7.Одно из трех княжеств, на которые распался Арнор. 10.Вождь северных дунаданов. 12.Туманный край недалеко от Хелкараксэ. 17.Третий правитель Дейла, внук Барда Лучника. 18."Страна Птиц", нижняя часть Висты. 20.Большая хоббитская нора. 22.Земля, почва (кв.). 23.Другое имя Астальдо. 24.Эльфийское название Одинокой Горы. 25.Эльфы, отказавшиеся двигаться на Запад. 26.Последняя из потомков Унголиант. 28.Ранняя весна (кв.). 30. Вождь третьего племени людей, пришедших в Белерианд. 31.Обет, клятва (кв.). 32.Знаки в Тенгваре, обозначающие гласные. 34. Залив на западе Нуменора. 35.Имя Гэндальфа в Валиноре. 38.Нуменорский город-порт. 39. Растение с темно-красными цветами. 40.Второй день в синдарской неделе. 42.Область неба, в которой находятся звезды. 43.Плато в Мордоре.

По вертикали: 1.Государь Мории, убитый в 2994 г.Т.Э. 2.Третий князь Рохана. 4.Название Оссирианда в Первую Эпоху. 5.Светоносный (кв.) 6.Разведчик из отряда Фарамира. 8. Водопад на Андуине. 9.Сын Сэма, родившийся в 1440 г. 11.Синдарское название осени. 12.Великий Охотник, ведший эльфов на Запад. 13.Тринадцатый князь Рохана. 14.Эльфийское время года между осенью и зимой. 15.Белое Древо, растущее в Тирионе. 16.Урочище у подножия Заклятой Горы. 18.Белое Древо Нуменора. 19."Звездное Королевство", высшая часть неба. 21.Четырнадцатый князь Арнора. 27.Второй князь Рохана, сын Эорла Юного. 29.Первое имя Тингола. 30.Башня, крепость (синд.). 31.Супруга Намо. 33.Река в Гондоре. 35.Лориэнский эльф, брат Халдира. 36.Имя яркой звезды. 37.Второй квенийский месяц. 41.Гора в Белерианде. 42.Старшая из сиделок в Обители Целения Минас-Тирита.

Составил *Золтан Сафдия.*

Ответы на кроссворд, напечатанный в предыдущем номере.

По горизонтали: 3.Берри. 4.Еврок. 5.Олифан. 6.Десет. 8.Эктор. 9.Говерналь. 11.Персиваль. 13.Экскалибур. 20.Пресьоз. 21.Ганелон. 23.Гембер. 25.Нуллот. 26.Нидланд. 27.Игрейна. 28.Эрман. 30.Балан. 32.Мелисента. 33.Тансандор. 34.Каппадокия.

По вертикали: 1.Пионель.2.Нентрес.7.Тэншиэн.8.Эмсбери.10.Орабль.12.Лавейн.14.Сафир.15.Бомэн. 16.Брастиас.17.Брэндигорис.18.Моргана.19.Кольгреванс.22.Элейна.24.Мэдор.29.Астолад.31.Аврелий.

Информационный бюллетень Санкт-Петербургского Толкиновского общества
"РЕЗВЫЙ ПОНИ"
Выпускается ежемесячно. Формат А-4. N - 5 к печати с оригинал-макета 11.03.1996 г.

© Проект "FORMENE-NUMEN-PRESS"
Ответственный редактор, организатор проекта: Оромэ Алдарон.
Продюссер: Цайгерд
Технический редактор: Стина Сериндэ.
© Титульный лист: Моргул.
© Художественное оформление: Моргул, Цайгерд.

Перепечатка любых материалов возможна только с письменного разрешения представителя Совета Толкиновского общества. При перепечатке ссылка на Санкт-Петербургское Толкиновское общество и название журнала обязательна
АДРЕС РЕДАКЦИИ: СПб 197110; АЯ - 195